

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ

Материалы V научной конференции.
Петропавловск-Камчатский, 22-24 ноября 2004 г.

ОСВОЕНИЕ БИО- И ГЕОРЕСУРСОВ РЕГИОНА ТИХООКЕАНСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ РОССИИ И ИСТОРИЯ ПЕРЕГОВОРОВ О КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ЧУКОТКИ, КАМЧАТКИ И САХАЛИНА В XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

*Development of bio- and georesources of Pacific coast region of Russia, and negotiatin on sale
and purchase of Chukotka, Kamchatka and Sakhalin in XIXth - early XXth centuries*

Л.Л.Лекай

Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова РАН, Москва

В XIX - начале XX веков освоение территорий Российской Империи перешло на качественно новый этап. Регионы, вошедшие во владения Российского государства, требовали детального изучения. Полученная в процессе проведения специализированных исследований информация о био- и георесурсах новых земель накапливалась и обобщалась, позволяя использовать богатые природные богатства края в промышленных масштабах.

Чрезвычайная удаленность Чукотки, Камчатки и Сахалина от экономически развитого центра империи делала эти регионы проблемными в области управления, снабжения населения и сбыта полученной продукции. Регионы были с одной стороны в определенной степени автономны, а с другой нуждались в более крепких товарно-сырьевых связях. Существовала достаточно налаженная торговля зарубежных предпринимателей с местным населением и, в то же время, велся практически неограниченный промысел представителей морской фауны иностранными промысловиками.

Продажа территорий, природных богатств и недр в ней присутствующих, могла проводиться как в открытой форме – непосредственно через продажу земли, так и в завуалированной, скрытой форме – посредством так называемых концессий или долгосрочной аренды на использование природных ресурсов. Покупка Соединенными Штатами Америки Аляски в 1867 г. была не единственным и не первым эпизодом в истории продаж Тихоокеанских владений России. Российское и Советское правительства в период с 1819 года по 1922 год рассматривало вопрос и о прямых продажах, и о концессиях Чукотки, Камчатки и Сахалина.

Первым действующим лицом предстал перед нами М.Сперанский. В своем письме в Иркутск к графу К.В.Нессельроде, датированном ноябрем 1819 г., он ссылается на доклад г-на Рикорда по усовершенствованию Камчатки. В нем сообщается о просьбе американских предпринимателей рассмотреть вопрос о концессии Камчатки на 10 лет с правом китовой ловли, при этом предлагалось взамен «*учреждение постоянного сообщения Камчатки с Филиппинскими островами для обеспечения продовольствия*».

В то время на Аляске господствовала еще очень сильная Российско-Американская Компания. Еще не было даже разговоров о продаже Русских владений в Америке, а американская метрополия уже тогда стремилась не только захватить практически свободный рынок сбыта продукции, в данном случае продовольственной, но и расширить свою сырьевую базу за счет охвата все более отдаленных территорий. Политика экспансии в отношении Тихоокеанского региона была настолько сильной, что сенат принял билль об организации экспедиции для обозрения и исследования Тихоокеанского севера, которая содействовала бы развитию китобойного промысла в этом районе. Если в 1815 г. общий тоннаж китобойного флота США составлял 1 тыс. тонн, то к 1820 г. – уже 36 тыс. тонн, а к 1845 г. – 191 тыс. тонн.

Рассмотрев предложение о концессии, Нессельроде ответил: *«...Зная, что китовая ловля для пособия в продовольствии Камчадал может быть весьма полезна, но не зная на каких правилах она производится, я не мог иначе разрешить вопроса Г-на Рикорда, как с тем токмо, что б он старался поощрять первые опыты не входя, если можно, в положительные условия...»*.

Вторым известным нам эпизодом в этой истории была попытка американцев купить права на использование золотых месторождений, расположенных на Чукотке. В данном случае, основным мотивом служила информация о наличии промышленных месторождений георесурсов, конкретно – золота. По особому поручению Министерства Финансов Горным департаментом была снаряжена в 1885-1888 годах Охотско-Камчатская экспедиция под руководством К.И.Богдановича. К сожалению, денег у Российской Империи хватило только на открытие месторождения, но не на его разработку.

Из документов, хранящихся в Архиве Внешней Политике Российской Империи, очевидно, что изыскания золотых месторождений давно проводились русскими и иностранными гражданами. Непосредственная близость Российских территорий к Америке и достаточно свободный режим посещений Берингии иностранными судами привели к тому, что на этом поприще стали искать счастья граждане английской Канады, французы и, конечно, американцы. Большая удаленность наших владений от центра власти и экономически развитых районов вела к тому, что контроль над этими территориями оказался чрезвычайно слаб.

В 1900 г. Россия имела реальную угрозу окончательно потерять Чукотку. Перспектива утратить свою территорию на Северо-Востоке, да еще вместе с месторождениями драгоценных руд, не устраивала Российское правительство. Было решено обойти Горный Закон, который предусматривал полный запрет на разработку и использование золотых приисков в Приморье для иностранных подданных. Совместную концессию первоначальным сроком на 5 лет решено было предоставить отставному гвардии полковнику В.М.Вонлярлярскому и иностранному концессионеру. Поначалу им оказался британский подданный, директор компании «Venture Corporation», г. Фридрих Вильям Бекер. Он так и не преуспел в деле освоения Чукотки, и в 1902 году по договору с В.М.Вонлярлярским передал все свои права и обязанности американскому гражданину Джону Розину. За три года (1900-1902) деятельности, согласно отчету горного инженера И.А.Корзухина за 1903 г., опубликованному в журнале "Золото и платина", промышленного золота на Чукотке не было обнаружено. Однако исключительное право разведки месторождений продлили в сентябре

1904 г. еще на пять лет. Деятельность общества была приостановлена в связи с русско-японской войной (Сидоров, 1999).

В 1905 г. остров Сахалин оказался под реальной угрозой захвата Японией в результате военных действий. Японское правительство планировало в последствии передать остров в аренду Соединенным Штатам в обмен на свободу политических действий в Корее. США были заинтересованы в приобретении Сахалина, но прежняя дружба двух держав постепенно перерастала в соперничество за право превосходства во всем Тихоокеанском регионе. Потому США вели секретные переговоры о возможной долгосрочной аренде Сахалина, природные богатства которого им были хорошо известны, непосредственно с Россией, не дожидаясь поражения последней в Русско-Японской войне. Российское правительство, признавая что «с точки зрения экономической, в случае перехода острова в американские руки, не подлежит сомнению, что колоссальные естественные богатства его получат сильный толчок к развитию», все же отказало в продаже, мотивируя политическими соображениями.

Весной 1920 г. глава крупного американского синдиката Вашингтон Б. Вандерлип начал вести переговоры с Советским правительством о концессии на 60 лет на эксплуатацию рыбных промыслов, разведки и добычи угля, нефти и полезных ископаемых на Камчатке и в остальной части Восточной Сибири, лежащей к востоку от 160-го меридиана. О наличии золота на Камчатке было известно давно. По особому поручению Министерства Финансов Горным департаментом была снаряжена в 1885-1888 гг. Охотско-Камчатская экспедиция под руководством Карла Ивановича Богдановича: *«...в 1895-8 гг., по почину правительства, были произведены, наконец, поиски золота и на берегах Охотского моря, открывшие новый золотоносный район на северо-западном берегу этого моря, между Аяном и р. Удой. Исследования той же Охотско-Камчатской экспедиции подтвердили вполне справедливость слухов о нахождении россыпного золота также в хребтах около Гижиги (где в 1899 г. производились уже поиски частными лицами) и открыли присутствие золота в Срединном Камчатском хребте...»*. Впоследствии, практически повторила маршруты экспедиции К. Богдановича и Шведская экспедиция Эрика Хультона–Стена Бегмана (1920-1922 гг.). Несомненно, что члены ее были знакомы с книгой К. Богдановича «Геологический очерк Камчатки», изданной на немецком языке (Bogdanovich, 1904).

Вандерлип лично прибыл в Москву для переговоров с Ульяновым (Лениным) и получил в марте 1921 г. его одобрение (Ленин, ПСС, т.52). Для Советов такая сделка была очень удобной, так как на тот момент: Камчатка не входила в состав Российской Федерации (к осени 1918 г. на всей территории российского Дальнего Востока Советская власть была ликвидирована).

Сделка «о концессии Камчатки» оказалась сорванной из-за того, что правительство США неожиданно отказало в поддержке Вандерлипу. Не последнюю роль, вероятно, в этой истории сыграла Япония, которой фактически принадлежали все рыбные промыслы края, и ее нежелание допустить усиления американского влияния в регионе. Япония в это время стремилась захватить всю рыбную промышленность, используя весь арсенал разбойничьих средств. Так, только за июнь 1917 г. у берегов Камчатки сторожевое судно «Капитан Беринг» задержало 10 японских катеров и 1 шхуну (Засельский, 1984). По данным В.И. Засельского, в 1919 г. японцы имели на Камчатке 18 консервных заводов, дававших за год 38250 т. продукции (русских же заводов насчитывалось всего 6, с долей продукции около 10%) (Добровольский, 1923). При «белогвардейских» правительствах политика Японии поощрялась, что привело к появлению такого известного документа, как письмо японского

генерального консула от 28 апреля 1922 г. местной русской администрации, в котором требовалось *«чтобы общество японских рыбопромышленников в русских владения предоставило возможность своим членам заниматься рыбным промыслом на условиях, какие императорское (японское) правительство сочтет справедливым и целесообразным»* (Алексин, 1923).

В результате обработки исторических источников, обнаруженных в архивах ВМФ, Внешней политики Российской Империи, Русского Географического Общества, Академии Наук России и др., автор делает следующий вывод: *Информация о био- и георесурсах, полученная в результате освоения новых территорий, играла ключевую роль при рассмотрении вопроса о купле-продаже Тихоокеанских владений. Возможность промышленного использования био- и георесурсов являлась как аргументом в пользу рассмотрения этого вопроса со стороны покупателя, так и аргументом в отказе со стороны продавца (России).*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексин М.С. 1923. Современное положение рыбной промышленности ...// Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока. Владивосток. С.11.

Добровольский И.Д. 1923. Рыбная промышленность на дальнем Востоке // Бюл. Гл. Упр. по рыболовству, №18. С.5-6.

Засельский В.И. 1984. Развитие морских биологических исследований на Дальнем Востоке в 1923-1941 гг. Владивосток. С.14.

Ленин В.И. ПСС, изд. 5-е. Т.52. С.96-98.

Сидоров А.А. 1999. Золото Чукотки // Вест. ОГГГГН РАН. №4(10)'99.

Bogdanovich K. 1904. Geologischer Skizze von Kamtschatka // Petermanns Mitteilungen Bd.50. Heft III-IX.